

2. Этнолингвистика. Электронды ресурс. <https://stud.kz/referat/show/20784>
3. Қайдар Ә. Қазақ тілінің өзекті мәселелері. – Алматы: Ана тілі, 1998. –304 б.
4. Жанпейісов Е. Этнокультурная лексика казахского языка. Алматы. 1989. -288с.
5. Копыленко М.М. Основы этнолингвистики. –Алматы: Евразия. 1995. - 180с.
6. Қалиев Б. Қазақ тіліндегі өсімдіктер атаулары. - Алматы: Ғылым, 1988.-159 б.

УДК 398.83

ПЕСЕННАЯ ТРАДИЦИЯ КАЗАХСКОГО НАРОДА

Вахтимирова София Замировна

vahtimirova.sofi@mail.ru

Студентка 2 курса специальности «Тюркология»
Кафедры тюркологии факультета международных отношений
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Научный руководитель – Р.К. Каликов

Песенная традиция казахского народа своими истоками уходит в глубокую древность. Она тесно связана с трудовой деятельностью, бытом, мировоззрением народа, его историей. Специфической особенностью песенного жанра казахов является то, что казахи – это народ живущий на огромных территориальных просторах и в зависимости от региона проживания, характерного рельефа местности (степь, лес, горы, пустыня) и хозяйственных особенностей (скотоводство, земледелие, ремесло, охота, торговля и т.д.) были разные, своеобразные мелодические окраски у песен и использовались различные музыкальные инструменты.

Казахи очень музыкальный народ с большой песенной традицией. С момента рождения и до смерти жизнь казаха сопровождают песни – колыбельные, поучительные, свадебные и похоронно-поминальные. Музыкой была пронизана вся жизнь казаха.

Музыка – это жизнь, чувства и идеалы. Она мотивирует каждого из нас и в некоторых случаях заставляет двигаться вперед на встречу к своей цели. Прослушивая музыкальное произведение, вы можете ощутить горе и радость, спокойствие и раздражение, оптимизм и депрессию. Музыка учит людей сопереживать, переносит в другие эпохи, помогает эмоционально раскрыться, отвлечься от проблем. Музыка лечит, развивает, совершенствует, расслабляет. Все это характеризует музыку как универсальный язык, способный объединять людей из разных уголков мира для общения, межкультурного обмена, созидания и получения эстетического удовольствия.

В наши дни казахский певец и композитор - Димаш Кудайбергенов восхитил весь мир своим музыкальным талантом и продолжил славные песенные традиции Коркыта ата, Курмангазы Сагырбайулы, Жаяу Муса Байжанова, Акан Серэ Корамсаулы, Жамбыла Жабаева, Амре Кашаубаева, Ыкыласа Дукенулы, Дины Нурпеисовой, Ахмета Жубанова, Батырхана Шукенова и многих других сыновей и дочерей казахского народа.

В настоящее время работа по сбору и научному изучению песенной традиции казахов продолжается и является одним из актуальных направлений в гуманитарных исследованиях. Композиторами написана музыка ко многим народным песням. Совместная работа историков, этнографов, лингвистов и музыкантов оказывает положительное воздействие на изучение и развитие песенно-музыкальной культуры казахского народа. Большой вклад в сохранение музыкальной культуру казахов вносят не только казахи из Казахстана, но и казахская диаспора и ирридента проживающие в ближнем и дальнем зарубежье. Более того мы видим, что в многонациональном Казахстане много исполнителей казахских песен и кюев среди представителей других национальностей.

Актуальность изучения песенной традиции казахского народа обусловлена несколькими факторами. Песенные традиции занимают доминирующее положение во многих культурах, в том числе казахской, являясь наиболее массовой сферой творчества; в

эту сферу вовлечено наибольшее число этнофоров, поскольку, как правило, исполнение песен не требует специальных профессиональных навыков: спеть одно-два четверостишия способен практически каждый. Песни имели высокий статус в традиционной культуре казахов, а в настоящее время это наиболее активная и развивающаяся из жанровых традиций казахского музыкального фольклора. Вместе с тем, нельзя не осознавать, что песенная традиция - одна из наиболее открытых к проникновению различных культурных влияний сфер народного творчества. В силу этого в ней быстрее накапливаются изменения, приводящие к системным сдвигам и даже полной перестройке системы. Динамизм современной ситуации выводит это свойство песенной традиции на первый план и одновременно делает еще более актуальной задачу ее фиксации и изучения.

Между тем, до настоящего времени песенная культура казахов остается мало исследованной. Многие ученые были вовлечены в исследование казахской музыкальной культуры. Такие как А. Алекторов, И. Андереев, А. Бимбоэс, И. Кастанье, А. Левшин, С. Рыбаков, Г. Потанин, Н. Савичев, А. Эйхгорн, А. Пфеннинг, А. Затаевич, В. Успенский, В. Беляев, А. Жубанов, Б. Ерзакович, П. Аравиндер, Г. Бисенова, А. Темирбекова, С. Кузембаева, Т. Коныратбай и многие другие исследователи вложили вклад в изучение истории нашей национальной музыкальной культуры. Серьезные основы изучения тюркской народной песни, заложенные в начале века А. В. Анохиным, но не были продолжены другими исследователями [1, с. 9].

Прежде чем приступить к рассмотрению казахских песенных традиций, важно провести уточнение объекта исследования, яснее очертить его контуры и границы. Первое уточнение касается качественной характеристики объекта и обусловлено некоторыми особенностями развития казахстанской фольклористики, методологические основы которой во многом определены ее восточнославянской ориентацией. Накопив за несколько столетий огромный фактологический и теоретический материал, она не избежала некоторого "славяно-центристского" уклона. Данная особенность отразилась в тенденции рассматривать богатейшие национальные традиции народов Советского Союза с позиций, сложившихся в славянской фольклористике. При этом нередко возникало, прямое калькирование терминологии, навязывание чужеродных жанровых систем, несвойственных изучаемой песенной традиции, неоправданное отождествление разных этнических явлений лишь по их внешней схожести, что приводило к неадекватности языка описания, неопределенности и противоречивости понятийного аппарата.

Применительно к термину "песня" данная проблема была осмыслена и со всей полнотой поставлена И.И. Земцовским. Он пишет, что "песня" как научный термин является одним "из самых расхожих, общепризнанных и обиходных понятий, кажущихся элементарно ясными и для всех само собой разумеющимися [2, с. 17]". Однако, если сравнить представленные в словарях и энциклопедиях определения песни (в том числе народной) с реальными разными национальными феноменами, обозначаемыми данным термином, то окажется, "что под одним термином "песня" мы, неправомерно объединяем совершенно различные вокально-художественные феномены", сущностные характеристики которых подчас взаимоисключают друг друга.

В свое время песня являлась своего рода отражением потребностей людей, идей и мыслей племен, позже после прохождения множественных этапов развития она стала нести культурно-просветительский смысл. Благодаря наличию такого явления как казахская народная песня человечество может изучить и понять взгляд предков на окружающий их мир, узнать их мысли и чувства, а также отношение к тем или иным историческим событиям. Исполнители народных песен в своих произведениях выражали не только личные чувства, но и, что особенно ценно, мировоззрение всего казахского народа. Благодаря песням удалось проанализировать жизнь, обычаи и историю казахов.

Музыка издревле пронизывала жизнь степняков казахов от рождения до самой смерти. По мнению М. Ахметовой, обладая магическими функциями оберега, возможностью сделать внутреннее явным, конечное бесконечным, дополняя и оформляя неуловимую

сущность бытия, музыка утверждала гармонию добра и красоты бытия человека в мире [3, с. 69].

Казахская народная музыка со временем превратится в профессиональное большое искусство; в ней заложена богатая основа, которая ждёт только своего дня возрождения и расцвета во всех жанрах. В песнях казахского народа отразилась вся его многовековая история, его думы, чувства, надежды и мечты. Именно этим объясняется необычайно большой диапазон песенного творчества казахов. Это безбрежное море выразительнейших мелодий, которые поражают красотой, многообразием сюжетов и жанров. Благодаря широкому распространению песни в быту народа многие черты проникли в инструментальную музыку, повлияли на структуру и характер мелодий кюев для домбры. Казахский народ богат песнями. В этих песнях запечатлелась многовековая история народа, его надежды, чаяния, горе и радость, его думы, мечты. Песня звучала всюду: в бескрайней казахской степи, на шумных ярмарках и базарах, в продымленных лачугах, мазанках и юртах, на воле и в застенке. Звонкой, ликующей песней голосистый джигит открывал той, песню пели девушки и юноши на вечерних игрищах за аулом, песней встречали рождение ребенка, с песней провожали человека в последний путь. Выдавая девушку замуж, пели свадебную “Жар-Жар”, в дни мусульманских празднеств звучал за каждой юртой жарапазан, с песней ходили по аулам славильщики и казахские колдуны – дуаны, чревовещатели, заклинатели-бахсы. “Мне чудится, что вся казахская степь поет”, - писал Григорий Потанин, друг Чокана Валиханова, большой знаток казахской культуры [4, с. 106].

Особая роль инструментов и инструментальной музыки в жизни казахов отражена в многочисленных древних мифах и легендах. «Музыкальные мифы и легенды, являющиеся неотъемлемой частью традиционной религиозной системы, ставят музыкальный инструмент на высшую ступень мироздания, как создателя и носителя космического порядка, проводника чистых энергий, объединяющих в гармоничное целое Космос, Природу и Человека».

Как подчеркивает Р.С. Малдыбаевас одной стороны, для исследователя наличие того или иного образца музыкального инструмента представляет собой богатое «информативное поле», которое отчасти дает возможность воссоздать историю как самого инструмента, так и исполняемой им музыки [23, с. 32].

С другой стороны, «вымирание» отдельных музыкальных инструментов ставит серьезную задачу о потере не просто одного из видов, а об угасании важного элемента в системе традиционной музыкальной культуры. Поэтому древние казахские музыкальные инструменты являются не просто материальными памятниками, а несут важную информацию об истории, философии, психологии, культуре казахского народа.

По представлениям казахов, инструменты – носители мирового порядка, игра на них поддерживает равновесие космических сил. Насыщая все вокруг потоками животворящей энергии, инструменты обеспечивают развитие всего живого, лечат живые существа этого мира и даруют несказанное наслаждение людям. Инструменты – сакральные скакуны – посредники – доставляют шамана в любой из параллельных миров, туда же они уносят душу внимающего слушателя. Они способны изоблечить ложь, передать «без слов» любую информацию, размягчить сердце человека и животного. Игра на инструментах – священнодействие, она оказывает влияние на человека и на Космос, а потому она необходимый компонент жизненно важных обрядов.

Древнее религиозное отношение к инструментам и музыке сохранялось всегда, что и обусловило высочайший духовный уровень музыкального искусства и особо уважительное, трепетное отношение казахов к инструментам. К шаманскому кобызу, например, обычные люди не смели даже прикоснуться. И до сих пор этот генокод определяет отношение к музыке [6, с. 125].

Казахские музыкальные инструменты, являясь хранителями истории и мудрости казахского народа, дошли до нас из глубины веков. Часто их передавали от поколения к поколению безвестные народные музыканты. В казахских музыкальных инструментах много

общего с инструментами тюркских народов, проживающих в Западной Сибири, а также калмыков и монголов. Как отмечает исследователь киргизской народной музыки В. Виноградов «самые заметные и органические линии ее взаимосвязей тянутся на Север, в Центральный Казахстан и Южную Сибирь, на Алтай». В древние времена музыкальные инструменты изготавливались из различных пород дерева, растений, кожи, костей и рогов животных и других материалов. Принцип органической связи с природой отчетливо проявляется в музыкальном инструментарии. Казахские музыкальные инструменты созданы при помощи, из, внутри природных материалов. «Традиционный древний пантеизм становится базой для константной идеи равнения на природу, отождествления с природой, изначальной и принципиальной ландшафтности мышления [7, с. 81]».

Отрывочные описания старинных музыкальных инструментов встречаются в героическом эпосе, легендах, сказаниях акынов и жырау, народных поэмах-притчах. Иногда изображения инструментов можно встретить в записках путешественников и ученых, побывавших в казахских степях. «Много названий древних инструментов встречаются в древнетюркских письменных памятниках VII- XIII вв. К примеру, в поэме этикодидактического содержания Юсуфа Баласагунского «Наука о том, как становиться счастливым» (XI в.) говорится: «built kokradi urdi navbat tuvi» (загремел гром, это ударил караульный барабан). Или же в Сутре «Золотой блеск» на древнеуйгурском языке говорится: «nomluу kovququq toqir nomluу labajiy ugr» (ударив в барабан учения, задув в трубы учения). Как отмечают исследователи в выдающемся памятнике арабской культуры XI века М. Кашгари «Дивани лугат ат турк» встречаются названия нескольких музыкальных инструментов, которые были известны тюркам. «Это кобуз, чаң, bugi, ikama (два последних относятся к щипковым инструментам типа лютни); духовые инструменты – борғуи (изготавливались из рога), сыбызғу; ударные инструменты – кұwrұk или томрұk (инструмент типа бубна), товiл (охотничий барабан), туғ (сигнальный барабан). Из названий этих инструментов в казахском лексиконе сохранились лишь кобыз, шаң, сыбызғы, дабыл» [8, с. 13]. В «Большом трактате о музыке» великого средневекового арабо-мусульманского философа Аль-Фараби упоминаются сыбызгы, домбра, сырнай, керней, кобыз, канун, уд, цимбал, тамбур, рабаб; ударные инструменты дабыл, дангыра. Очевидно, что музыкальный инструментарий казахов и других тюркоязычных народов имеет единый корень. Однако, с течением времени «музыка и инструменты, имевшие единый корень происхождения развиваются различными путями. Инструменты образуют национальные разновидности с отличительными чертами в наименовании, форме, устройстве, орнаменте, тембре и в приемах игры на них».

Содержание поучительных песен составляют вопросы морали, общественной жизни казахов. Поучительные песни оказывали громадное воздействие на формирование морального облика людей [9, с. 249].

Колыбельные песни имеют древнейшее происхождение. Некоторые источники свидетельствуют, что корни колыбельных песен идут из заговоров и обрядов первого укладывания малыша в колыбель. Это связано с древними домусульманскими верованиями, когда считалось, что особенно в первые 40 дней жизни ребенку угрожает наибольшая опасность, что его могут подменить злые духи или наслать на него болезни и хворь. Мамы и бабушки, как главные сочинители детских колыбельных песен, стремясь оградить ребенка от влияния злых духов, уберечь от напастей защитить его от болезней и от плохого сна, произносили заговоры, которые впоследствии стали колыбельными песнями. У казахского народа, как и у других народов существуют колыбельные песни, в которых мама, чтобы оградить ребенка от злых духов стремится обмануть и запутать их, говоря, что это не то дитя, которое им нужно, а ее дитя в другом месте.

"Жар-жар" - это традиционная казахская свадебная песня, исполняемая молодежью на прощальном вечере проводов девушки. «Жар-жар» исполняется в виде айтыса между девушками и джигитами. Джигиты в песне советуют девушки не сожалеть, что оставляет отца, - хороший свекор заменит его. Девушки отвечают, что свекор вряд ли заменит

любимого отца. «Жар-жар» носит, прежде всего, обрядовый характер и исполняется в шуточной форме [10, с. 371].

Похоронные и поминальные обряды совершаются по истечении определенных сроков после смерти [11, с. 387]. «Шашын жаю». Женщины распускали волосы (косы) только в знак траура при кончине близкого человека, выражая этим глубокую скорбь, горе, несчастье во время «жоктау» (прощальный плачпесня). Женщины выражали свое внутреннее, физическое, моральное состояние стихами, сложенными в песню-плач. «Жоктау» пели с распущенными волосами, по этой причине казахи своим дочерям запрещали распускать волосы, объясняя, что это не к добру – «шашынды жайма».

Таким образом, изучение песенной традиции казахского народа в современной Казахстане – актуальная проблема, возникающая с всевозрастающим научным и практическим интересом этнографов к богатому специфическому музыкальному наследию казахского народа. Важность этого вопроса определяется тем обстоятельством, что в орбиту исследования входят как народный музыкальный инструментарий, инструментальная музыка, так и жанровый состав песенно-поэтического творчества, формы их бытия в народной культуре. Следует учесть, что традиционная музыка – неотъемлемая часть народного художественного творчества, бытие которой осуществляется, как правило, в устной (бесписьменной) форме и передается исполнительскими традициями лишь в живом процессе народного музицирования. Как известно, традиционность является определяющим признаком народной музыки. Отсюда выходит вывод, что раскрыть механизм, выявить специфику традиционного казахского народного музыкального творчества – значит определить его в системе музыкальной этнографии являющейся отраслью музыковедения с одной стороны и историей казахского народа с другой. Особое значение здесь имеет, ритмическая организация, поскольку она обеспечивает единство поэтического и музыкального компонентов песенной поэзии.

Список использованных источников

1. Анохин А.В. Народная музыка тюрков и монголов - Горно-Алтайск, 2009. – 129 с.
2. Земцовский И.И. Песня как исторический феномен//Народная песня: Проблемы изучения. Л., 2013. - С. 98.
3. Ахметова М.М. Традиции казахской песенной культуры. Алма-Ата, Наука, 1984. -128 с.
4. Казахский фольклор в собрании Г.Н. Потанина. – Алма-Ата, 1972. – 382 с.
5. Малдыбаев А. Вокально-энциклопедический словарь: Библиография: в 5 т./ М.С. Агин. - М., 1991-1994. – 155 с.
6. Омарова Г. Кыл-кобыз в типологии музыкальных инструментов мира//Курмангазы и традиционная музыка на рубеже тысячелетий. Материалы международной конференции. – Алматы, 1998. – 156 с.
7. Елеманова С.А., Омарова Г.Н, Раимбергенова С.Ш., Шегебаев П. Казахская музыкальная литература. Издание второе. – Астана, 2006. – 216 с.
8. Мухамбетова А., Аманов Б. Казахская традиционная музыка и XX век. – Алматы, 2012. – 539 с.
9. Ергалиева Р.А. Концепция историко-культурной самобытности искусства древнего Казахстана // История казахского искусства. Древний период. - Т.1. – Алматы: Арда, 2011. – 416 с.
10. Потанин Г.Н. Избранные сочинения в трех томах. Том 3. Труды по истории, этнографии и фольклору. - Павлодар: ТОО НПФ «ЭКО», 2005. - 500 с.
11. Левшин А. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. - Алматы: Санат, 1996, 350 с.